

С. Шевырев

**Поездка в Кирилло-
Белозерский монастырь.
Вакационные дни**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С. Шевырев**
Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни: Часть 2 / С.
Шевырев – М.: Книга по Требованию, 2020. – 170 с.

ISBN 978-5-458-02417-4

ISBN 978-5-458-02417-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КИРИЛЛОВЪ МОНАСТЫРЬ.

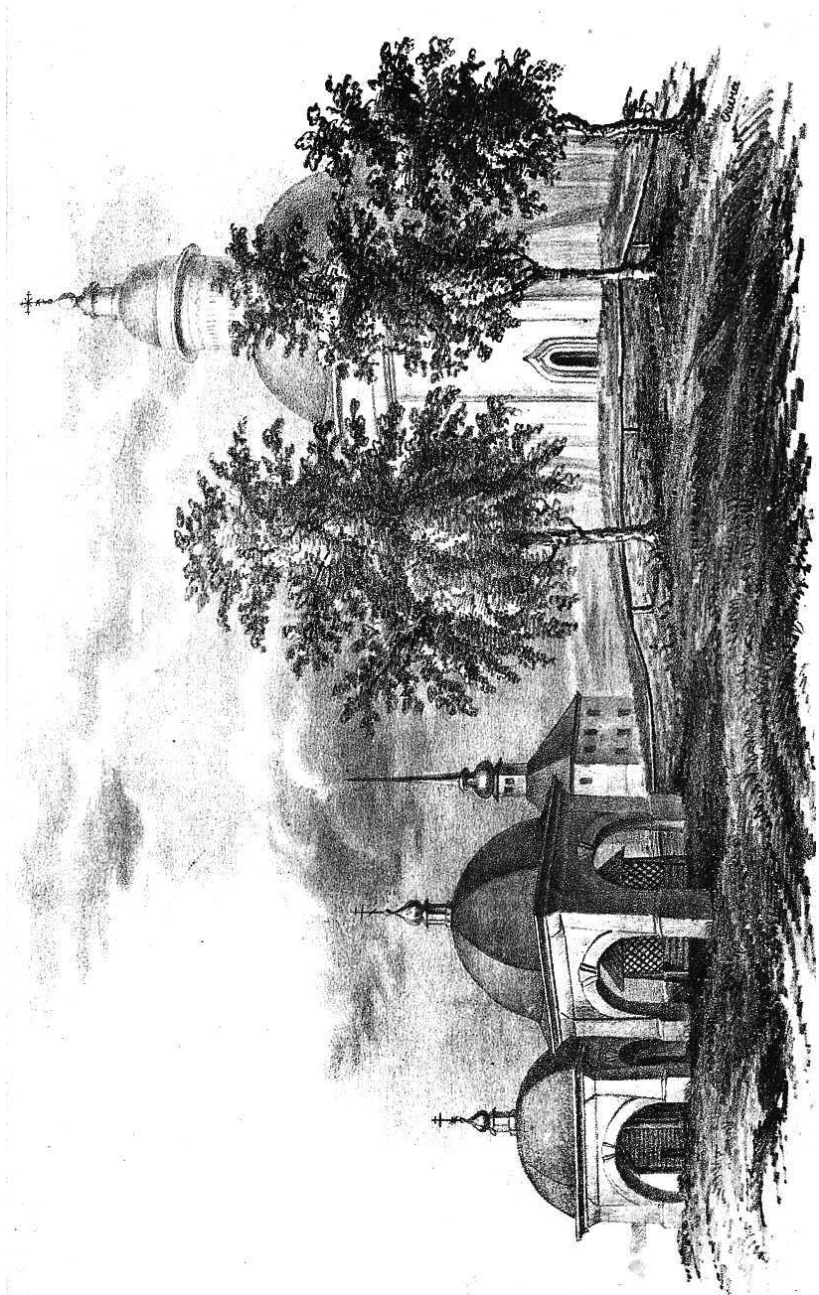
Памятники и древности монастыря и его ризницы.

Значеніе монастырей и Кирило-Бѣлозерской обители.—Названіе.—Оѣбра.—Озеро Сиверское.—Положеніе монастыря.—Ивановъ монастырь.—Келья Преподобнаго и крестъ.—Башенка Никона Патріарха.—Мѣстѣ 11 дворовъ.—Прекніе промыслы въ обители.—Стѣны ограды.—700 келлій во вѣншей оградѣ.—Башни.—Каменные мѣшки.—Память лѣтописная объ осадахъ.—Память о лицахъ, здѣсь жившихъ.—Синодикъ монастырскій.—Гробницы Князей Воротынскихъ.—Дары слугъ ихъ.—Ризница.—Икона-портретъ Препод. Кирилла.—Вещи Преподобнаго.—Стулъ Патріарха Никона.—Покровы и ризы.—Кубокъ Грознаго.—Рукописи ризницы: Евангеліе, писанное Христофороу въ 1414 году; Псалтырь 1424 года; два каноника соборныхъ; выписки изъ уставныхъ правилъ Церкви; отрывки изъ физики нашей въ XV вѣкѣ.

У насъ нѣтъ феодальныхъ замковъ, которыми усѣяны западныя страны, Англія, Італія и особенно Германія; у насъ нѣтъ этихъ памятниковъ, запечатлѣвшихъ собою слѣды развитія той грубой одинокой личной силы, какою представляли феодалы запада въ средніе вѣки. Наши удѣльные князья живали не въ замкахъ, а въ городахъ и вотчинахъ: уступивъ необходимости исторической, они не оставили по себѣ никакихъ каменныхъ слѣдовъ своего сопротивленія великому и благотворному единенію государства. Въ оныя времена, когда еще Русскіе люди не выкакали мыслію въ особенности своей жизни и исторіи, мы сожалѣли о томъ, что нѣтъ у насъ нѣмецкихъ замковъ и соединенныхъ съ ними романтическихъ легендъ, и готовы были построить даже замки воздушные, лишь бы только населить ихъ своими мечтами, а не дѣйствительною жизнію Русскаго народа.

Намъ, отъ нашего древняго періода, остались памятники другаго рода, которыхъ значеніе опредѣлено религиознымъ характеромъ самой жизни. Наши замки — монастыри, гдѣ личная сила избранныхъ мужей не развивалась произвольно, а напротивъ, въ молитвѣ, постѣ, нищетѣ, смиреніи, подчинялась силѣ Божіей и примѣромъ своимъ учила этому подчиненію и власти и народъ. Отшельники, въ овчинныхъ тулупахъ, въ худыхъ ризахъ, владѣтели этихъ замковъ — и владѣтели вѣчные, потому что исторія потокомъ времени не могла отнять этого владѣнія у тѣхъ, которые думали не о временномъ, а о вѣчномъ. Слуги Божіи, создатели сихъ твердынь духовныхъ, остались въ нихъ неприкосновенны ни людямъ, ни времени. Съ землянки, съ деревянной кельи, съ брусной церкви, начиналась эта твердыня; проливалa на всю дальнюю окрестность свѣтъ благочестія, молитвы, вѣры, любви; кормила голодныхъ, цѣлила недужныхъ, принимала странныхъ, выкупала плѣнныхъ; водворяла кротость въ нравахъ; служила духовнымъ оплотомъ противъ язычества и пачестія. Государственная власть на этомъ духовномъ основаніи воздвигала оплоты для безопасности внутренней и вѣшной. Твердыня духовная превращалась въ государственную крѣпость. Возникали огромныя стѣны и башни, снабженныя всѣми воинскими снарядами. Оплотъ Вѣры служилъ оплотомъ и Отечеству. Такъ обитель Троицкая была оградой Москвы, ея Ангеломъ хранителемъ въ 1612 году. Такова же была точно и обитель Кирилла Бѣлозерскаго, для сѣверныхъ предѣловъ Руси, для странъ Бѣлозерскихъ и Новгородскихъ. Такою же является, еще сѣвернѣе, обитель Соловецкая.

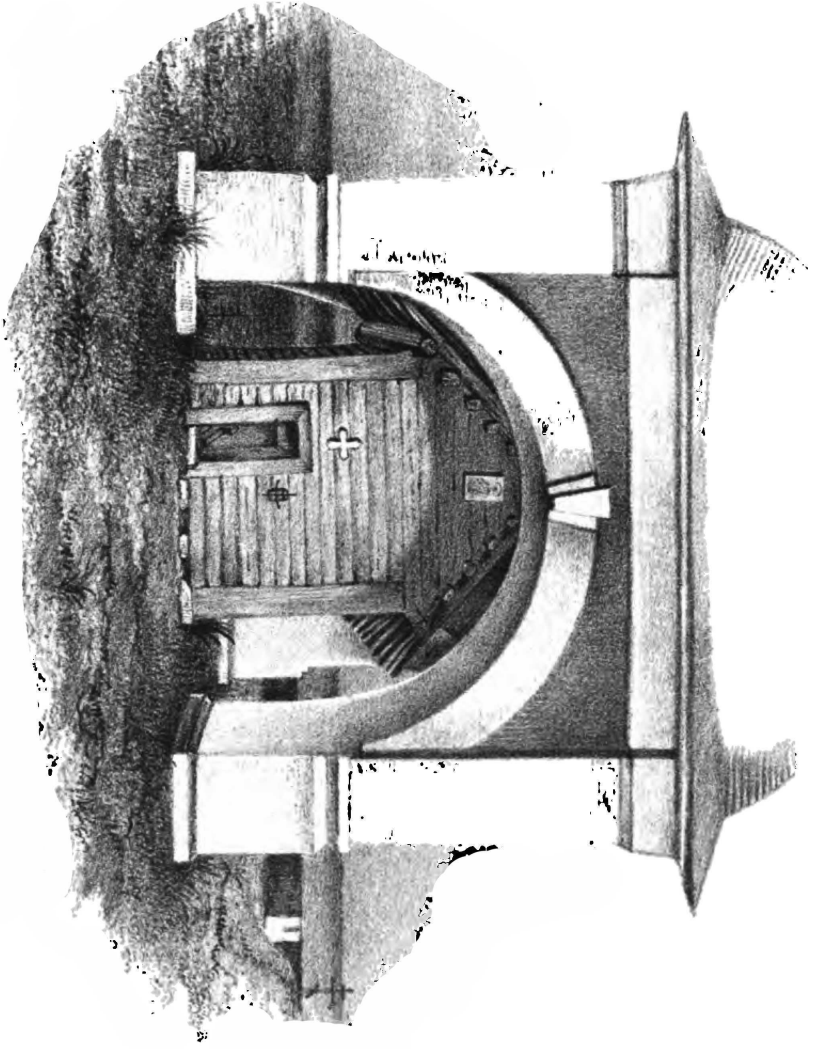
Кирилль, а по немъ и монастырь его, названы Бѣлозерскими не потому, чтобы самъ Кирилль жилъ — или основалъ свою обитель на Бѣлозерѣ; а потому, что вся окрестная страна, которую Кирилль наполнилъ славою своей святости, именуется Бѣлозерскою и, какъ вотчина, входила въ составъ Бѣлозерскаго удѣла. Обитель же основана была на сѣверномъ берегу Сиверскаго озера. Не въ далекомъ

разстояніи находятся еще два озера: Долгое, правѣ отъ монастыря, и Бабье. Вотъ почему и въ житіи Кирилла сказано, что мѣсто, избранное имъ, отовсюду «яко стѣною окружено водами.» Взойдите на колокольню, которая возвышается надъ оградою, примыкающею къ озеру. Отсюда вы увидите его въ длину и ширину. Длина пять или шесть верстъ, а ширина одна верста; мѣстами поболье. Насупротивъ монастыря; посерединѣ озера, вы видите маленькой островокъ и на немъ деревянный крестъ, по преданію; водруженный также Пр. Кирилломъ. Жители говорятъ, что этотъ островокъ никогда не понимается водою и что когда озеро ломаетъ ледъ свой, то ледъ на него не всходитъ. Есть также повѣрье въ Кирилловѣ, что Преподобный заговорилъ комаровъ и машкару; но купцы думаютъ, что комары и машкара заговорены только на время кониціи ярмарки, чтобы кони не бились. Прекрасна ровная гладь этого пятиверснаго озера, съ утра до вечера и ночью мѣняющая цвѣтъ свой. Монастырь стоитъ почти у одного изъ концовъ его. Вправо возвышается та гора Маура, съ которой, какъ говорить устное преданіе народа; не записанное въ житіи, Кириллъ въ первый разъ увидѣлъ мѣсто, указанное ему въ видѣніи Богоматерью для обители. Эта гора закрываетъ собою Горицкій женскій монастырь, котораго главы изъ за нея едва, едва мелькають. Мы еще побываемъ на ней, когда посѣтимъ обитель Горицкую.

Осмотрѣвъ эту водную и гористую окрестность монастыря, сойдемъ въ его внутренность. Здѣсь прежде всего надобно обратиться ко кресту и кельямъ Кирилла, которые находятся на мѣстѣ, называемомъ малымъ Ивановымъ монастыремъ. Почему онъ такъ называется? потому ли, что здѣсь находится церковь во имя Іоанна Предтечи, построенная въ 1531 году; въ память ли Грознаго, который нерѣдко выражалъ инокамъ обители желаніе свое постричься въ монастырѣ и, конечно, питалъ особенное уваженіе къ этому мѣсту, откуда зачинается память самой обители и ея основателя. Здѣсь на пригоркѣ воздвигнуть деревянный крестъ, сдѣланный самимъ Кирилломъ, какъ говорятъ, изъ

падшей ели, вѣроятно, той самой, которая пала во время сна его. Здѣсь также и деревянная келлія, срубленная Преподобнымъ и покрытая древесною корою. Вѣрующіе употребляютъ кору отъ зубной боли. Обѣ святыни одѣты каменными чехлами. Въ кельѣ находится и колодезь, съ водою весьма вкусною. Прилагаемые два рисунка знакомятъ читателя съ этою древностію. Подлѣ этого мѣста была, вѣроятно, и подземная пещера, вырытая Св. Кирилломъ. Здѣсь-то начались его подвиги. Сюда пришли къ нему крестьяне: Воронъ и Кивось. Какъ бы хотѣлось вообразить себѣ отсюда ту малую брусную церковь, которую въ оны времена соорудилъ Кириллъ незванными плотниками. Теперь, на мѣсто оной, возвышается 11 благолѣпныхъ храмовъ, строенныхъ въ разные времена, начиная съ конца XV вѣка, всего же болѣе въ XVI. Въ то число не включаемъ придѣловъ. На Ивановомъ же монастырѣ показываютъ еще одно зданіе, въ видѣ башенки, гдѣ жилъ Патріархъ Никонъ, когда перевези его изъ Ферапонтова монастыря въ Кирилловъ. Теперь тутъ баня монастырская. Въ житіи Никона, писанномъ Клирикѣмъ, бывшимъ при немъ, сказано, что кельи, въ которыхъ его заточили, были *вельми неудобны*; что «отъ необычнаго нагрѣванія и угару пріять блаженный велику болѣзнь, въ малѣ бо и житія не сконча.» Существуетъ грамота Патріарха Іоакима 1676 года, изъ которой видно, что и до его свѣдѣнія дошло, что въ кельяхъ, гдѣ велѣно было жить монаху Никону, печи кирпичныя и бываетъ отъ нихъ угаръ. Патріархъ указываетъ въ тѣхъ кельяхъ сдѣлать «печи образчатыя цѣнинныя, чтобъ угару отнюдь не было, да позади тѣхъ келей, гдѣ пристойно, по близку, высмотря съ нимъ Никономъ, для его Никоновыхъ потребъ, сдѣлать ему особую поварню каменную съ трубою, а трубу вывести выше деревяннаго строенія, чтобъ было отъ огня опасно.» Видно, что поварня Никонова до того находилась въ самыхъ тѣхъ кельяхъ, гдѣ жилъ онъ, и лѣтомъ въ жары нагрѣвала его комнату, потому что и грамота писана Іюля 5-го. Кирилловъ не очень — то гостепріимно угощалъ славнаго изгнанника. — Между храмами и другими зданіями, гдѣ по-

мѣщаются келліи, училище и больница, вы видите дворы огромныя, которые заняты теперь сѣнокосомъ, десятинами съ разнымъ хлѣбомъ, огородами, садами, гдѣ растутъ и кедры. Остатки прежнихъ кладбищъ видны кругомъ церквей. Здѣсь на этихъ мѣстахъ прежде было 11 дворовъ: 1) хлѣбный, 2) поваренный, 3) рыбный, 4) плотничій, 5) дровяной, 6) гостинный, 7) шиленный, 8) мельничный, 9) житенный, 10) мереженный (отъ мережи-рыболовной снасти) и 11) конюшенный. Извѣстно, что монастырь содержалъ у себя промыслы всякаго рода. Различныя ремесла процвѣтали здѣсь, подъ надзоромъ распорядительныхъ Настоятелей. Изъ грамоты 1646 года мы знаемъ: Царь Алексій Михайловичъ указалъ на Москвѣ дѣлать многія церковныя и дворцовыя и городовыя каменные дѣла, да въ Серпуховѣ сдѣлать новый каменный городъ; каменщиковъ и кирпичниковъ къ тѣмъ дѣламъ указалъ онъ взять изъ Кириллова монастыря такихъ, которые напередъ сего его каменное дѣло дѣлывали, и даже имена подъ грамотою посланы были тѣхъ самыхъ, которые Царю спонадобились. Такъ монастыри снабжали Царя хорошими мастерами.

Къ озеру примыкаетъ одна стѣна, но съ трехъ другихъ сторонъ ограда у монастыря двойная. Вышина внутренней ограды 10 аршинъ, ширина полтора аршина. Вышина вѣшней 16 аршинъ, кромѣ кровли, ширина 9 аршинъ съ половиною. Стѣны ея въ три яруса. Въ нижнемъ находились кузницы, анбары и разныя службы. Во второмъ и третьемъ ярусахъ устроены ходы такіе просторные, что широкой каретѣ можно бы было безопасно проѣхать. Внутренній дворъ монастыря отъ вѣшняго отгороженъ большою стѣною, въ которой находятся большіе ворота съ изображеніями изъ жизни Кирилловой. На этомъ вѣшнемъ дворѣ нѣтъ уже никакой святыни; онъ весь засѣянъ хлѣбомъ и овощами. Кругомъ по этому двору, въ нижнемъ этажѣ, вы найдете 700 опустѣлыхъ келлій. Въ нихъ окна маленькія, половъ нѣтъ никакого слѣда; вѣроятно, топились онѣ какъ курныя избы, потому что потолки покрыты копотью. Едва ли эти кельи назначались для монаховъ. Здѣсь, конечно,

жили ратники, людъ военный, ибо вся виѣшняя ограда принадлежить не столько монастырю, сколько крѣпости. Къ тому же эта ограда строена съ 1633 года по 1666. Обѣ ограды снабжены башнями, которыхъ всѣхъ, большихъ, среднихъ и малыхъ, внутреннихъ и виѣшнихъ, 23. Самыя большія изъ нихъ окружаютъ виѣшнюю ограду. Онѣ носятъ названія Вологодской, Казанской, Бѣлозерской или мереженной, Кузнечной, Косой, Московской. Последняя изъ нихъ самая высокая и самая широкая въ обхватѣ. Она осмиугольная; вышиною съ шатромъ бодѣе 25 сажень; съ низу до верхняго этажа въ ней было 192 ступени. Теперь ходы въ этихъ башняхъ уже поломаны большею частію. Огромные брусья, на которыхъ построены были дѣстницы, употреблены для монастырскихъ нуждъ. Внутри каждой башни вы найдете большой столбъ, отъ низу до верха, раздѣленный на нѣсколько отдѣловъ. Къ каждому отдѣлу вель особенный ходъ, и въ каждомъ вы видите отверстіе. Къ нѣкоторымъ, весьма немногимъ, можно и теперь еще пройти. Внутри тѣсное, узкое пространство, сверху сводъ, отверстие и два бруса. Вотъ что называлось въ старину тѣми страшными *каменными мышками*, въ которыхъ заключали преступниковъ, изгнанниковъ или плѣнныхъ. Прилагаемый рисунокъ снятъ со внутренности Московской башни. Вся ограда, и съ башнями въ окружности, имѣетъ по описи 716 сажень. Жители монастыря полагаютъ ее круглымъ счетомъ въ полторы версты. Эти башни, эти стѣны, арсеналъ оружія, до сихъ поръ хранящійся въ монастырѣ, напоминаютъ о военныхъ осадахъ, какія вынесла обитель. Инокі сохраняютъ до сихъ поръ память этихъ событій. У Отца Смотрителя Училища я нашелъ рукописную книжку, которая содержитъ въ себѣ исторію Троицкаго и Кириллова монастырей и въ оны времена принадлежала слугѣ сего послѣдняго, Федору Шелепину. Въ ней вы читаете: «Мѣта 7120 (1612) Іюля въ 10 день въ четвертокъ Литва Бѣлоозеро выжгли и высѣкли. Того же году Августа въ 20 приходили Литва подъ Кирилловъ монастырь съ Уломской дороги изгономъ и выжгли конюшенной дворецъ и гостинной дворъ и шваленой дворецъ. — 7121